
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343

*Н.А. Чернова****ФРУСТРАЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

В статье рассмотрена взаимосвязь между фрустрацией и девиантным поведением лица, а также влияние данного эмоционального состояния на формирование мотива совершения преступления.

Ключевые слова: фрустрация; преступления, совершенные из хулиганских побуждений; экстремистские мотивы.

Нередко средства массовой информации навязывают идею, что современный мир предоставляет массу возможностей для реализации всех чаяний и надежд индивида. Они показывают успех отдельного человека и упорно убеждают, что повторение его достижений – это реальность для каждого, вне зависимости от его возможностей и талантов. К сожалению, в общественном сознании не формируются модели поведения с учетом запретов и ограничений, обусловленных межличностными и общественными конфликтами.

Препятствия на пути достижения поставленной цели вызывают у любого человека ответную эмоциональную реакцию. Эти реакции, возникающие в условиях конфликта как следствие противоречия между неудовлетворенными потребностями и существующими в обществе ограничениями и запретами, получили название «фрустрации» [8, с. 190]. В целом это явление показывает отношение человека к возникающим помехам, способность переносить невзгоды и терпеть утраты.

В литературе встречается и иное понимание термина «фрустрация», когда его трактуют в связи с ситуацией неудовлетворения важной для индивида потребности. Н.Д. Левитов предложил следующее решение этого терминологического вопроса: «Было бы целесообразно, подобно тому, как отличают стресс – психическое состояние от стрессора – его возбудителя, аналогично различать фрустратор и фрустрацию – внешнюю причину и ее воздействие на организм и личность» [5, с. 120].

Сам Н.Д. Левитов под фрустрацией понимал «состояние человека, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения, вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или решению задачи» [5, с. 120]. Таким образом, даже в

* © Чернова Н.А., 2015

Чернова Наталья Александровна (kalistto@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

случае реальной возможности преодоления проблемы может наступить данное психическое состояние, если индивид субъективно считает, что помеха неустранима.

М.И. Еникеев охарактеризовал фрустрацию как отрицательное эмоциональное состояние человека. По словам этого автора, оно возникает в связи с крахом надежд, неожиданно возникшими непреодолимыми препятствиями на пути достижения высокозначимых целей [4, с. 143].

С характеристикой отрицательности фрустрации связаны особенности личности того, кто пребывает в данном состоянии. Стоит отметить, что фрустрации могут быть обычным состоянием человека неуравновешенного и неспособного справиться с затруднением, стоящим на пути удовлетворения важной потребности. Для других людей они могут быть абсолютно нетипичными, и их появление будет означать возникновение новых черт характера. Для психически здорового человека состояние фрустрации будет носить временный характер. Длительное переживание данного состояния может вызвать различные нарушения в эмоциональной сфере, вплоть до депрессивного расстройства психики, которое в тяжелой форме может привести к множеству неблагоприятных последствий для организма.

Особенно тяжело переживают фрустрацию подростки, во многом это обстоятельство связано со становлением их личности и формированием способности преодолевать препоны на пути достижения высокозначимых целей. Ребенку трудно подавлять нежелательные импульсы и агрессию, с помощью взрослых он может научиться перенаправлять их на иной объект, что будет носить социально-благоприятный элемент (скажем, использовать агрессию, возникающую в ответ на неудовлетворение той или иной потребности, для занятий спортом).

По мнению В.Г. Белова, Ю.А. Парфенова и Н.С. Малининой, авторов, исследующих взаимосвязь фрустрации у подростков и их девиантного поведения, «оказывая дезорганизующее влияние на поведение и деятельность человека, фрустрация в своих деструктивных проявлениях негативно влияет на качество жизни и успешность деятельности, в том числе и учебной, и в ряде случаев может приводить к нарушениям социализации подростка и формированию у него девиантных форм поведения» [2, с. 26].

Отдельные индивиды, глубоко переживая фрустрацию, внешне никак не проявляют своего состояния. Другие, напротив, демонстрируют агрессивность, «быстро переходящую в гнев, который проявляется в бурных и неадекватных реакциях: оскорбление, физические нападки на человека (щипать, бить, толкать) или объект (сломать его)» [6, с. 53]. Поведение индивида здесь отличается деструктивностью и необдуманностью. Агрессия может быть направлена на возникшее препятствие или же на объект, напрямую не связанный с встающей трудностью («замещающее действие»).

В указанной ситуации лицо проявляет импульсивность и беспорядочность движений, наблюдается аффектированное переживание гнева, злости. В этой закономерности нередко кроется объяснение агрессивного поведения человека, отличающегося непонятной для окружающих неадекватностью реагирования, кажущейся немотивированностью поступка, особой жестокостью (см., например, п. «и» ч. 1 ст. 63, п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ); объяснение причин хулиганства (ст. 213 УК РФ), вандализма (ст. 214 УК РФ) и т. п. [8, с. 192].

Особенно интересна фрустрация при изучении преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, поскольку налицо взаимосвязь между длительным переживанием данного состояния и формированием указанного мотива. На связь между хулиганским мотивом и фрустрацией (не называя ее так напрямую, но ясно описывая ее) указывал еще Б.С. Волков: «В основе хулиганских побуждений обычно лежит разнузданный эгоизм, чувство озлобленности и неудовлетворенности, доходящие иногда

до безотчетной злобы и тупого отчаяния, вызванными расхождением между уровнем притязаний лица и имеющимися возможностями их осуществления» [3, с. 50].

Мотивами хулиганских действий могут выступать стремление лица в неуважительной форме противопоставить себя обществу, проявить пьяную удаль, грубую силу, жестокость, демонстративное пренебрежение нормами поведения, морали, показать свое пренебрежение к окружающим, противопоставить свое поведение общественному порядку, показать пренебрежение к личному достоинству человека и его труду, к иным охраняемым правом благам, интересам граждан, стремление проявить бесчинство, показать свою «смелость», поиздеваться над беззащитными, обнаружить свое «превосходство» над другими людьми, проявить «свою натуру» и другие подобные низменные стремления [1, с. 130].

Подобные устремления формируются при длительном воздействии фрустрации, которая приводит к изменениям в структуре ценностей. Таким образом, происходит деформация личности. При этом необходимо наличие определенных условий: развитие агрессии чаще встречается у лиц психопатизированного типа; они невоспитаны и несдержаны; часто не имеют образования.

Для правоприменителя установление хулиганских побуждений у лица, совершившего общественно опасное деяние, представляет наибольшие затруднения. Так, Ю.М. Антонян и А.Ю. Еркубаева пишут: «как показывает изучение практики, когда следователю или судье непонятен мотив совершения преступления, то его наделяют квалифицирующим признаком “совершено из хулиганских побуждений”...» [1, с. 130]. Стоит понимать, что действительное положение дел в такой ситуации сильно отличается от реальности, и следует различать деяния, действительно совершенные из хулиганских побуждений, и преступления, которым их приписывают.

Так, в апелляционной жалобе по делу 22-3968/2015 У. и его защитник Л. утверждают, что в действиях У. отсутствует хулиганский мотив и повод совершать преступление против С., с которым ранее У. не был знаком. У. находит нелогичным и абсурдным предъявленное ему обвинение в совершении преступления из хулиганских побуждений, ссылаясь на свои положительные характеристики.

Защитник Л., ссылаясь на неустановление мотива совершения преступления У., считает предположительным вывод о хулиганском мотиве с учетом возраста и характеристик осужденного. При этом защитник отмечает, что потерпевший в судебном заседании назвал иной мотив – месть – и считал, что У. стрелял в С. из-за мести Ф. в связи с произошедшим ранее конфликтом между С. и Ф., с последним из которых У. находился в дружеских отношениях.

По итогам рассмотрения апелляционной жалобы суд отказал в ее удовлетворении, поскольку «У. с потерпевшим знакомы не были, конфликтов между ними не происходило. Осужденный совершил преступление, выражая явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, продемонстрировал пренебрежительное отношение к человеческой жизни. Вопреки доводам защитника Л., высказанное в судебном заседании предположение потерпевшего о наличии иного мотива преступления – мести – собранными доказательствами не подтверждено и не повлияло на правильность выводов суда, основанных на установленных по делу фактических обстоятельствах» [7].

Представляется, что в изложенной выше ситуации суд недостаточно полно исследовал представленные положения о наличии иного мотива. Так, не был допрошен Ф., на конфликт с которым ссылается потерпевший в обоснование совершения преступления в отношении него из мести за ранее произошедшие события, да и сам факт указания на иной мотив не подсудимым, а потерпевшим не получил оценки. Ссылка суда на отсутствие знакомства между потерпевшим С. и подсудимым У., а также на тот факт, что место происшествия общественное – улица возле дома потерпевшего,

не указывает с абсолютной неоспоримостью на наличие хулиганских побуждений. Опровержение доводов У. и его защитника фразой «данные показания оценены как способ защиты от предъявленного обвинения, поскольку опровергаются совокупностью исследованных доказательств» [7], представляется здесь недостаточным.

Помимо хулиганского мотива существуют и иные мотивы, связанные с фрустрацией. Так, неудовлетворенность собственных потребностей может привести к переносу агрессии на внешнего врага, которым зачастую становятся «посторонние», лица которые отличаются от субъекта по различным признакам. Как следствие, растет число преступлений, совершенных по экстремистским мотивам. Легче обвинить в собственных неудачах других людей, чем признать ошибки и научиться справляться с возникающими трудностями.

В.В. Романов указывает, что «... знание психических предпосылок возникновения фрустрации помогает понять причины, побудительные силы, мотивы некоторых опасных насильственных преступлений, которые по своей жестокости могут на первый взгляд казаться «безмотивными» либо даже совершенными человеком с серьезно расстроенной психикой» [8, с. 193].

Далее он же отмечает, что «...роль и значение фрустрации в современном обществе в должной мере еще недооценены при изучении причин возникновения массовых беспорядков, различных серьезных социальных конфликтов, в которых стихийное агрессивное поведение охватывает большие группы людей, не удовлетворенных в своих насущных потребностях социального, материального и т. п. характера и в силу этого остро переживающих состояние фрустрации, сплывающей и толкающей их на совершение массовых, групповых противоправных действий» [8, с. 194].

Исходя из всего вышесказанного фрустрация, несомненно, способна оказывать влияние на поведение лица, направляя его действия на совершение противоправных поступков, поэтому ее рассмотрение в рамках науки уголовного права и криминологии позволит выявлять причины и условия совершения общественно опасных деяний, тщательнее рассматривать фактические обстоятельства дел, правильнее устанавливать их мотив, а значит, в итоге будет способствовать верной и обоснованной квалификации деяний и справедливому назначению наказания или применению иных мер уголовно-правового характера.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М., Еркубаева А.Ю. Преступления из хулиганских побуждений: объяснение и мотивы // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 129–132.
2. Белов В.Г., Парфенов Ю.А., Малинина Н.С. Фрустрация как предикатор девиантного поведения у подростков // Ученые записки. 2011. № 11 (81). С. 26–31.
3. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 152 с.
4. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2006. 640 с.
5. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. № 6. С. 118–129.
6. Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: Дело, 2005. 384 с.
7. Решение по делу № 22-3968/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-altajskij-kraevoj-sud-altajskij-kraj-s/act-497876104> (дата обращения: 13. 09. 2015).
8. Романов В.В. Юридическая психология: учебник для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. 533 с.

References

1. Antonyan Yu.M., Erkubaeva A.Yu. Crimes from molester motives: explanation and motives. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2014, no. 2(48), pp. 129–132 [in Russian]
2. Belov V.G., Parfyonov Yu.A., Malinina N.S. Frustration as a predictor of deviant behavior among adolescents. *Nauchno-teoreticheskii zhurnal «Uchenye zapiski»* [«Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta»], 2011, no. 11 (81), pp. 26–31 [in Russian].
3. Volkov B.S. Motives for crimes. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1982, 152 p. [in Russian].
4. Enikeev M.I. Legal psychology. On the basis of general and social psychology: college textbook. 2nd edition, revised. M., Norma, 2006, 640 p. [in Russian].
5. Levitov N.D. Frustration as one of the types of mental states. *Voprosy psikhologii*, 1967, no. 6, pp. 118–129 [in Russian].
6. Marinovskaya I.D., Tikhomirov S.N. Legal psychology: Textbook. M., Delo, 2005, 384 p. [in Russian].
7. Judgment in Case number 22-3968/2015. Retrieved from: <https://rospravosudie.com/court-altajskij-kraevoj-sud-altajskij-kraj-s/act-497876104/> (accessed 13.09.2015) [in Russian].
8. Romanov V.V. Legal psychology: textbook for bachelors. 5th ed., revised and enlarged. M., Izd-vo Iurait, 2012, 533 p. [in Russian].

*N.A. Chernova**

FRUSTRATIONS AND CRIMES

In article the interrelation between frustration and deviant behavior of the person, and also the influence of this emotional state on the formation of a motive of commission of a crime is considered.

Key words: frustration, crimes committed from hooligan motives, extremist motives.

* *Chernova Natalya Alexandrovna* (kalistto@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.